

Пока солнце медленно опускалось за горизонт, пассажиры в салоне уже надели маски для глаз, готовясь ко сну. Кроме свиста самолета, были слышны только легкие звуки дыхания.

В самолете, летевшем на Мальдивы, Фу Байнян смотрел в окно на небо и облака. Он мысленно вернулся на много лет назад...перед ним сидела женщина, медленно потягивая красное вино из бокала, а может быть, она просто спокойно наблюдала за пейзажем за окном. Он сидел позади нее, молча наблюдая за ней и размышляя о том дне, когда сможет сесть рядом с ней.

Когда Фу Байнян повернул голову и посмотрел на него, он увидел только пухлое лицо. Несмотря на то, что лицо теперь выглядело несколько более худым после всех тренировок, оно все еще было круглым и пухлым.

Однако то, что запечатлелось в его памяти, было худым, миниатюрным лицом. Выражения его лица всегда были редкими и далекими, но они все равно привлекали его внимание.

В настоящее время Лань Цзиньяо чувствовал себя немного нервным. Самолет летел на очень большой высоте, что напомнило ей о той ночи, когда она упала с того высокого здания. Та осень казалась ему бесконечной. Ее тело развевалось, как сломанный воздушный змей, и она неудержимо ударилась о землю. Когда она вспомнила об этом, то крепко вцепилась в подлокотник с тонким слоем пота, собирающимся на ее лице. То, что она испытывала во время этого полета, по сравнению с прошлыми поездками, было совершенно другим.

У нее развилась малейшая акрофобия.

Фу Байнян был так погружен в свои мысли, что очнулся только тогда, когда стюардесса заговорила.

— Простите, Мисс, вы плохо себя чувствуете?”

Лань Цзиньяо покачала головой, крепко зажмурившись. “Нет, все в порядке, спасибо. Просто я не очень хорошо спала!”

Только тогда Фу Байнян заметил, что ее лицо слегка побледнело. Температура была невысокой, так что она совсем не была горячеей, но тонкий слой пота образовался на ее лбу. Даже ее пухлое лицо, казалось, сильно напряглось.

— Чэнь Мэймэй, что случилось?”

Лань Цзиньяо внезапно крепко сжал его ладонь и сказал дрожащим голосом: “Фу Байнян, я просто немного боюсь. Как ты думаешь, мы благополучно доберемся до Мальдив?”

Иногда страх был неконтролируемой эмоцией. Хотя она знала, что самолет не потерпит никакой катастрофы и она благополучно доберется до места назначения, она все еще чувствовала страх; до такой степени, что ее тело начало дрожать от страха. Ощущение падения с большой высоты безмерно усилилось в ее сознании, и казалось, что она может предвидеть и почувствовать ту боль, которую будет чувствовать ее тело, когда оно упадет на землю.

“Это само собой разумеется! Чэнь Мэймэй, я не помню, чтобы у тебя была акрофобия!”

Лань Цзиньяо слабо посмотрела на него, холодный пот стекал по ее лицу.

“Если ты этого не знал, то только потому, что недостаточно хорошо меня знаешь!”

Этот человек не знал, что она чувствовала, когда упала с такой большой высоты. Он также не знал, что она была кем-то другим и что она была перевоплощена в настоящего Чэнь Мэймэя. Он не мог ей сочувствовать, потому что ничего этого не знал!

В этот самый момент она не хотела спорить с ним, она просто хотела крепко держать его за руку. Его ладонь была сухой и теплой, и казалось, что она может чувствовать себя спокойно, только держа ее.

Фу Байнянь никогда не мог понять мысли этой женщины. Насколько он знал, Чэнь Мэймэй вообще не боялась высоты, и она была безнадежно влюблена в него. Чэнь Мэймэй тоже любил мясо больше, чем овощи. Чэнь Мэймэй предпочел бы остаться жирным и умереть как жирный, чем перейти на диету, чтобы похудеть. Даже если бы она была напугана до смерти, она все равно встретила бы все с гордостью, вместо того чтобы выставлять свою слабую сторону перед другими. Однако Чэнь Мэймэй, с которым он был знаком, исчез. Эта женщина, стоящая сейчас перед ним, перевернула все его прежние представления о Чэнь Мэймэе.

У нее была сильная воля, но она также периодически показывала свою слабую сторону. Она не успокоилась после того, как смогла выйти за него замуж; вместо этого она вела с ним переговоры об условиях.

Нравился ли ей человек или нет, изменится ли все соответственно этому? Как только эта мысль появилась в голове Фу Байняня, он тут же отбросил ее.

— Не бойся, я рядом с тобой, так что мы доберемся туда в целостности и сохранности. Не беспокойся.”

Лань Цзиньяо кивнула и положила голову ему на плечо. Она чувствовала, что тело Фу Байняня напряглось, когда она сделала это, но она не думала об этом и погрузилась в глубокий сон.

Когда Лань Цзиньяо и Фу Байнянь прибыли на Мальдивы, было уже около часа ночи. После того как они сошли с самолета, они сразу же отправились регистрироваться в местном отеле. Как только они закончили, Лань Цзиньяо легла на кровать и сразу же заснула, игнорируя все остальное вокруг нее. Проснувшись на следующее утро, она открыла глаза и увидела прямо перед собой лицо Фу Байняня. Это зрелище так напугало ее, что она упала с кровати и приземлилась на землю.

Ранним утром крик китаянки эхом разнесся по всему отелю!

Вскоре внизу послышалась сирена полицейской машины.

Фу Байнянь только что проснулся и все еще был в полусне, когда услышал непрерывный стук в дверь. Не успел он даже подойти к двери, чтобы открыть ее, как кто-то уже сильно постучал в нее. Затем три-четыре черных пистолета были направлены прямо на Фу Байняня. Когда Лань Цзиньяо увидела это оружие и толпу людей, она была напугана до безумия.

— Фу Байнянь, что происходит? Мы здесь не нелегальные иммигранты!”

Кто может быть в хорошем настроении после того, как его разбудили так рано утром, а затем направили на них группу полицейских?

Фу Байнянь медленно поднялся с кровати и обратился к полицейским по-английски: “Что происходит?”

Очень скоро Лань Цзиньяо понял, что это было просто недоразумение. Эти люди думали, что она была похищена или подвергалась насилию здесь, поэтому они бросились с оружием, чтобы спасти ее. Однако на самом деле ничего подобного не произошло!!

Фу Байнян отослал группу с мрачным выражением лица, а затем вернулся в комнату. Скрестив руки на груди, он сурово посмотрел на лань Цзиньяо.

“Это действительно не моя вина!- Невинно подчеркнул лань Цзиньяо.

“А кто это был тот, что выл, как привидение, так рано утром? Это же гостиница, а не свинарник!”

Лань Цзиньяо разозлилась, потому что после своего перерождения быть толстой было одним из ее болезненных мест. Хотя она изо всех сил пыталась изменить это с помощью диеты, эффект был минимальным, и теперь Фу Байнян, этот ненавистный человек, зашел так далеко, что вылил соль на ее раны! Это было непростительно! Разве это не так?

“Кого это ты называешь свиньей?! Если бы я не открыла глаза так рано утром и не увидела человека, лежащего в моей постели, я бы закричала? Если бы этого не случилось, разве это привело бы к полиции?— она указала на его нос и начала спорить. Она даже не замечала, что ведет себя все меньше и меньше так, как раньше.

Фу Байнян легонько шлепнул Лан Цзиньяо по руке, которая указывала на его нос.

Лань Цзиньяо потерла руку и сердито посмотрела на Фу Байняна. Через некоторое время, когда ее гнев все еще не утих, она подтолкнула его к кровати.

Фу Байнян оперся руками о кровать и осторожно сказал: “Не забывай, что теперь я твой муж! Если вы так обращаетесь со своим мужем, разве вы не боитесь, что полиция вернется и арестует вас?!”

Лань Цзиньяо презрительно ответил: «Если они и собираются кого-то ловить, то это будешь ты! Это будет за похищение и продажу невинной леди вроде меня!”

Первое утро для медового месяца на Мальдивах конечно же не началось так сладко...

Когда Лань Цзиньяо спустилась вниз, чтобы позавтракать, она почувствовала, что что-то не так. Она все еще чувствовала, что кто-то преследует ее. Но когда она быстро обернулась и посмотрела назад, то не увидела ничего необычного. Когда она рассказала об этом Фу Байняну, он просто сказал своим обычным высокомерным тоном: “Я думаю, что у тебя разыгралось воображение! Ты слишком много думаешь!”